

Чжао Гуан нахмурился:

- Мы знаем этого человека?

Слуга покачал головой:

- Сотрудники поместья пошли посмотреть, и никто из них не узнает человека. Однако эти люди не делали ничего, кроме раздачи отвара.

- Отец, мне пойти и расследовать это? - тихо спросила Чжао Юань Цзя.

- Нет, - махнул рукой Чжао Гуан. - В этой ситуации есть что-то подозрительное, давайте подождём несколько дней и посмотрим.

Он мог заключить с абсолютной уверенностью, что человек, распределяя отвар был не из генеральского фу, так что было целью делать добрые дела, используя имя чужого фу? Был ли это один из людей Сюань Ли или кто-то ещё? Если это был Сюань Ли, что он планировал? Но если это был другой человек, который мог предложить такое огромное количество провизии в это время, то какую поддержку он имел и каковы были мотивы незнакомцев?

Как бы то ни было, в этом вопросе они не могли позволить себе действовать слепо, не задумываясь.

* * *

В тот же день новости о том, что фу генерала Чжао вывозит продукты для раздачи отвара, разнеслась по столице, как ветер. Спустя какое-то время на каждой улице и в каждом переулке люди обсуждали этот вопрос, поэтому новости, естественно, достигли резиденции восьмого принца.

Со звуком "па" Сюань Ли бросил и разбил фарфоровую чашку, что держал в руках. Хотя на его лице всё ещё сохранялась нежная улыбка, если присмотреться, можно было заметить, что мускулы вокруг рта молодого человека мгновенно сжались. Очевидно, он был в ярости.

Он пугающе воскликнул:

- Хорошо сыграл, Чжао Гуан!

Затем один из его советников спросил:

- Ваше Высочество, как эта новость просочилась, может ли среди нас быть шпион?

Сюань Ли пугающе усмехнулся:

- Какая ещё могла быть причина? То, что Чжао Гуан сыграл эту руку только сейчас, для меня открыло мне глаза! - первоначально он думал взять верх, издав указ, обязывающий Чжао Гуана раскошелиться на провизию своей резиденции для оказания помощи при стихийном бедствии, а затем использовать своих людей, чтобы убедиться, что это произойдёт. Поскольку государственная казна была в дефиците, а Император - обеспокоен, Его Величество с готовностью согласился бы на это действие. Это подорвало бы влияние и власть семьи Чжао, чтобы он мог легко справиться с ними в будущем. Более того, когда он сделал это предложение, то не только получил бы благосклонность Императора, но также значительно повысил бы общее одобрение как Императорского двора, так и простых людей.

Однако, поскольку Чжао Гуан взял на себя инициативу по распространению рисового отвара, даже несмотря на то, что результат уменьшения и ослабления благосостояния семьи Чжао был похож на его планы, на самом деле основное значение для него было совершенно другим! Когда Чжао Гуан взял на себя инициативу по распространению отвара, он не только получил похвалу и благосклонность Императора, но и приобрёл в сердцах простых людей более высокий престиж. На первый взгляд может показаться, что влияние и возможности ослабевают, но на самом деле они вовсе не были слабыми. Скорее, их силы увеличивались в геометрической прогрессии. Более того, что касается этого вопроса, у него больше не было возможности вмешиваться. После всех его яростных заговоров это была потеря такой блестящей возможности!

- Как Чжао Гуан додумался до того, чтобы взять на себя инициативу по оказанию помощи при стихийном бедствии? - спросил советник. - Обычно у него такой мерзкий характер и он очень упрям. Для семьи Чжао, которая так легкомысленно тратит накопленное многими поколениями богатство, как они могли даже вынести, чтобы ожесточить свои сердца? - чтобы на самом деле вытащить все свои кровно заработанные сбережения, действительно требовалась большая отвага.

- Он определённо очень храбрый, - ответил Сюань Ли. - Это тем более показывает, что ему нельзя позволять жить, - чтобы иметь возможность придумать стратегию отступления, чтобы продвинуться вперед... было бы нелегко уничтожить семью Чжао, которая была силой, с которой нужно было считаться после многих поколений при императорском дворе. Однако он никогда бы не подумал, что на самом деле это кто-то другой использовал знамя Чжао Гуана для распространения отвара. В конце концов, в тот момент провизия была дороже золота, и никто не захотел бы раскошелиться на такую огромную сумму серебра, чтобы помочь другим.

Советник нерешительно спросил:

- Ваше Высочество, а как насчёт шпиона в их доме...

- Даже если сообщения доходят до семьи Чжао прямо у меня на глазах, естественно, будет не так просто вывести человека. Убейте их всех и замените на новых, - приказал он.

- Ваше Высочество, - лицо советника поблекло. - Все эти люди были тщательно отобраны, - чтобы обучать, воспитывать и возвращать каждого человека, требовалось много времени и денег, а просто убить всю группу было совершенно бесполезно, и такая трата всех этих усилий.

Сюань Ли остался равнодушным и с бессердечной ехидной улыбкой сказал:

- Я лучше убью тысячу по ошибке, чем пропущу одного из-за мягкотелости. Убить их.

* * *

Новость о том, что генерал Чжао Гуан использовал свои личные сбережения и семейное богатство для оказания чрезвычайной помощи простым людям и беженцам, очень быстро распространилась далеко за пределы Императорского двора. Услышав эту новость, Император, очевидно, был очень доволен. Это действие Чжао Гуана дало Императору повод обратиться с просьбами к другим должностным лицам. Таким образом, всем, от высших чиновников до младших чиновников, приходилось брать серебро, чтобы восполнить дефицит в национальной казне. Чжао Гуан был награждён словесной наградой, а также заслужил хорошую репутацию в массах. Судя по всему, он не был в невыгодном положении.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1528720>